

Две стороны противостояли друг другу, ни одна из них не хотела отступить ни на шаг, и атмосфера была напряженной. Принц Хэ недоброжелательно посмотрел на охранников. Вдруг его взгляд остановился, нахмурился, и он сказал: "Сын семьи генерала Сюэ?".

Сюэ Юань был скрыт в тени, очертания его лица были слабыми. Медленно и осознанно он произнес: "Этот слуга приветствует принца".

Как только он узнал кого-то из семьи Сюэ, принц Хэ вспомнил тот дождливый день, и его рот, казалось, наполнился вкусом оленьей крови. Выражение его лица постоянно менялось между гневом, отвращением и замешательством, и, наконец, стало мрачным.

"Принц должен знать, что это дворец", - улыбнулся Сюэ Юань, вежливо уговаривая его. "Император просто заснул от усталости. Принц, если вы еще пошевелитесь, боюсь, Его Высочество проснется".

Принц Хэ некоторое время молчал, а затем медленно сказал: "Его Величество болен, и, как брат, я всегда буду беспокоиться о его здоровье. Если вы не будете препятствовать мне, я не буду много двигаться. Этот принц очень лоялен и хочет лишь взглянуть на императора".

Улыбка на лице Сюэ Юаня исчезла.

Я, блин, уже сказал тебе, что внутри кто-то спит, какого черта ты хочешь посмотреть?

Из зала донесся звук шагов, и молодой евнух, прислуживающий императору, вышел и вопросительно спросил: "Император проснулся и спрашивает о шуме снаружи".

Выражение лица капитана стражи изменилось, и он тут же стыдливо опустил голову.

Принц Хэ не мог не замереть. Увидев его, молодой евнух понял, что происходит, и беспомощно сказал: "Пожалуйста, войдите, принц Хэ".

В зале было темно, лишь свет проникал через двери и окна. Подойдя к двери во внутренний зал, молодой евнух прошептал: "Ваше Величество, это принц Хэ".

"Принц Хэ?" Голос, доносившийся из внутреннего зала, звучал хрипло. "Что вы здесь делаете, принц Хэ?"

Принц Хэ поджал губы. "Этот министр услышал, что Ваше Высочество заболело, и пришел сюда, чтобы нанести визит".

"Так ты пришел навестить нас?" Тон Императора был мягким. "Если бы Мы не знали, Мы бы подумали, что Вы пытаетесь силой проникнуть во дворец, принц Хе".

Услышав эти слова, принц Хэ, потрясенный, бросился на колени, холодный пот струился по его спине. "Ваше Высочество, должно быть, шутит".

Гу Юаньбай холодно и тихо усмехнулся, сел на императорскую кровать, и ему помогли выйти из внутреннего зала. Сапоги дракона проплывали перед глазами принца Хэ, и холодный пот на его лбу стекал по вискам.

Гу Юаньбай обычно не слишком заботился о принце Хэ. В конце концов, они все принадлежали к одному клану. В некоторых отношениях их отношения были как полностью процветающими, так и полностью разрушительными. Он держал принца Хэ в столице, но не потому, что питал к нему какую-то неприязнь. У покойного императора было мало наследников мужского пола. У него как раз вовремя появились сын ди и старший сын*. Гу Юаньбай не мог сказать, что сильно доверял князю Хэ, но, по крайней мере, он все еще был уверен, что принц Хэ не дурак.

(* - сын ди - это сын от законной жены, принципы наследования в Древнем Китае диктовали, что старший законный сын является предпочтительным наследником)

Но теперь принц Хэ, которого он считал не дураком, пытался проникнуть в его дворец, пока он спал?

И что дальше - вести солдат в зал Сюаньчжэн?

Евнух предложил ему свежесваренное лекарство, и в воздухе распространился горький аромат. Гу Юаньбай выпил лекарство и сказал: "Вставай".

Принц Хэ пошевелил руками и ногами. Когда он встал, его ноги уже немного затекли.

Гу Юаньбай попросил его присесть, чтобы насладиться чаем. Принц Хэ, как обычно, выпил его залпом. Вкус чая, который раньше не был даже слегка сладким, теперь стал очень горьким и вяжущим.

Гу Юаньбай, видя, как быстро он его пьет, улыбнулась. "Как на вкус чай?"

Принц Хэ опустил взгляд, не глядя на него и уйдя в себя. "Ароматный".

"Принц Хэ, если вам нравится, можете взять два чайных пирожных⁵ на обратном пути". Гу Юаньбай улыбнулся. "Вода, используемая для приготовления этого чая, взята из весеннего снега, выпавшего еще в феврале, собирая снег, выпавший на цветущие ранней весной сливы, послевкусие несет в себе аромат холодной сливы. Принц Хэ, вы можете попробовать его внимательно".

Принц Хэ снова взял чашку и сделал еще один глоток. Это было действительно странно. Чай, который до этого был горьким на вкус, теперь, глядя на улыбку императора, действительно

имел намек на сладость сливы.

Гу Юаньбай всегда использовал метод кнута и пряника. Когда от императора исходили и кнут, и пряник, большинство людей забывали о кнутах и вспоминали только пряник. Поговорив с Гу Юаньбаем некоторое время, он взял с собой два чайных пирожных и удалился. Судя по выражению лица принца Хэ, он выглядел вполне довольным.

Проводив принца Хэ, император долго сидел неподвижно, потом потер брови и слабым голосом позвал: "Чжан Сюй".

Капитан стражи подошел к нему. "Ваш слуга здесь".

"Наши ноги и ступни чувствуют слабость", - сказал Гу Юаньбай. "Отнесите нас обратно во внутренний зал".

После сна и приема лекарств его тело было довольно слабым. Гу Юаньбай попытался встать, но обнаружил, что его ноги не работают должным образом.

Капитан стражи тут же присел на корточки, показав императору свою широкую спину. "Этот слуга повинуетя".

Капитан караула был высокого роста и выглядел уверенно.

Гу Юаньбай, глядя на длинную и широкую спину гвардейца, почувствовал затруднение. Если бы только, если бы только его кости были крепкими и здоровыми, он мог бы легко иметь красивые мышцы, если бы каждый день занимался спортом и тренировался.

В современную эпоху фигура Гу Юаньбая тоже была высокой и стройной, он выглядел худым, когда был одет, но с мускулами, когда был раздет. В прошлой жизни у него было здоровое тело и сильное сердце, и Гу Юаньбай любил захватывающие, экстремальные виды спорта. Однако, попав в этот мир, он не мог заниматься никакой опасной работой, и даже ступая босыми ногами по белому нефриту, он простужался.

Однако то, что он стал молодым императором, влекло его к иным духовным интересам. Гу Юаньбай также задался вопросом, что случилось с прежним молодым императором. Умер ли он от болезни, или его обменяли, и он попал в тело Гу Юаньбая?

Гу Юаньбай надеялся, что это было последнее.

Если он получит его тело, то молодой император тоже сможет повеселиться.

Гу Юаньбай протянул руку и только что положил ее на плечо капитана стражи, когда Сюэ

Юань вдруг резко сказал: "Ваше Величество, не позволите ли Вы этому чиновнику сделать это?".

Гу Юаньбай опешил. Сюэ Юань уже подошел к капитану и опустился рядом с ним на колени, упираясь одним коленом в землю.

Его спина была такой же широкой и сильной, и было легко заметить, насколько она здоровая и мощная. Гу Юаньбай недолго колебался, прежде чем убрать руку и положить ее на тело Сюэ Юаня.

Во-первых, Сюэ Юань уже однажды понес его, и этого было достаточно, чтобы потерять лицо перед одним-единственным человеком.

Во-вторых, если бешеный пес проявил инициативу и понес его на спине, Гу Юаньбай, естественно, не упустит шанс заставить его выполнять тяжелую работу. Это было бы лучше, если бы Сюэ Юань привык усердно работать на него и выражать свою преданность. Ложная преданность была лучше, чем безразличие.

В-третьих, при мысли о том, что будущий регент будет носить его на руках, в сердце Гу Юаньбая как правителя неизбежно поднималось желание покорять.

Как только Гу Юаньбай забрался на спину Сюэ Юаня, Сюэ Юань с непривычки напрягся. Он изо всех сил постарался расслабиться и с улыбкой произнес: "Ваше Величество, этот слуга встанет".

Сюэ Юань знал, насколько хрупким был молодой император. В последний раз, когда он держал его в руках, это было сложнее, чем держать нежный цветок. Он не мог использовать слишком много или слишком мало силы, не мог идти слишком быстро или слишком медленно. Сюэ Юань чувствовал, что жить так было мучительнее, чем идти на поле боя, чтобы убить врага.

На этот раз молодой император будет на его спине, что было лучше, чем держать его на руках. Сюэ Юань легко встал, обхватил руками ноги Гу Юаньбая и толчком поднял молодого императора вверх.

"Не двигайтесь!" сразу же закричал молодой император. "Ведите себя осторожно, двигайтесь уверенно".

Сюэ Юань торжественно кивнул. Его шею окутало тепло дыхания молодого императора. Он уверенно прошел несколько шагов вперед и, посмотрев в сторону, увидел, что капитан стражи стоит на месте и угрюмо смотрит на него.

Сюэ Юань приподнял уголок губ, приветливо кивнул капитану стражи и повернул голову назад.

Аромат тела императора все время проникал в нос Сюэ Юаня, а плоть под его ладонями была такой мягкой, что пальцы утонули в ней. Однако император, казалось, все еще был озабочен тем, чтобы выглядеть самым благородным человеком в мире, и держал руку близко к себе, словно не желая касаться кожи Сюэ Юаня.

Молодому императору не нравилось, когда к нему прикасались другие люди, и, похоже, ему тоже не нравилось прикасаться к другим.

Сердце Сюэ Юаня было коварным. Когда он уже собирался войти в дверь внутреннего зала вместе с императором, вдруг подошвы его ног заскользили, и он чуть не упал на землю с Гу Юаньбаем на спине.

Гу Юаньбай рефлекторно обхватил Сюэ Юаня за шею, его лицо потемнело. Когда Сюэ Юань снова встал прямо, он очень неискренне улыбнулся. "Ваше Величество, этот слуга просто поскользнулся".

Гу Юаньбай усмехнулся. "Раз пол скользкий, тогда, стражник Сюэ, ты вычистишь это место для нас".

Сюэ Юань крепко схватил человека, которого нес в руках. "Ваше Высочество, должно быть, шутит".

Гу Юаньбай издал легкий звук "Ох" и уже собирался отпустить его руки. Но тут он увидел евнуха, шатающегося в стороне. Заметив Гу Юаньбая, евнух бросился на землю.

Правое веко Гу Юаньбая внезапно дернулось.

Он выпрямился и посмотрел на молодого евнуха, выражение его лица потемнело.

Евнух подбежал к Гу Юаньбаю с лицом, полным грязи и горячих слез, и, задыхаясь, произнес: "Ваше Высочество, Великая императорская наложница Ван скончалась!"

Гу Юаньбай был поражен, затем он почувствовал, как огонь охватил его сердце. Он внезапно прикрыл грудь и сильно закашлялся. Все его тело задрожало, кашель становился все сильнее и сильнее, а затем изо рта хлынула горячая кровь.

Липкая мокрая кровь брызнула на шею Сюэ Юаня. Зрачки глаз Сюэ Юаня сузились, руки крепко сжались, и он повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на свою спину. Губы императора были испачканы кровью, цвет которой был краснее румян, и еще больше крови уже прилипло к его телу.